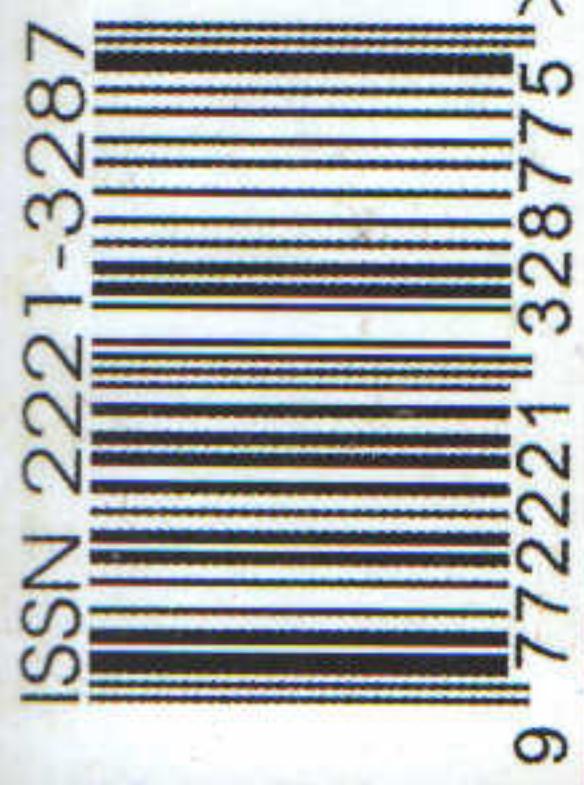

юрист
издательская
группа

Гражданское общество в России и за рубежом

№ 1 / 2013

Гражданское общество в России и за рубежом

№ 1 / 2013

Журнал издается при участии кафедры гражданского общества МГИМО – Университет и Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Председатель редакционного совета

Гриб Владислав Валерьевич, заведующий кафедрой гражданского общества МГИМО – Университет, член Общественной палаты Российской Федерации, член Президиума Ассоциации юристов России, главный редактор Издательской группы «Юрист»

Главный редактор

Автономов Алексей Станиславович, д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН

Заместитель главного редактора

Туманова Анастасия Сергеевна, д.ю.н., д.и.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Ответственный редактор

Туманова Анастасия Сергеевна, д.ю.н., д.и.н., профессор

Члены редакционного совета

Автономов Алексей Станиславович, д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН (главный редактор)

Туманова Анастасия Сергеевна, д.ю.н., д.и.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (заместитель главного редактора)

Бредли Дж., профессор истории Университета Талсы (Оклахома, США)

Демичев Алексей Андреевич, д.ю.н., профессор, профессор Нижегородской академии МВД России

Дискин Иосиф Евгеньевич, д.э.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Малахов Валерий Петрович, д.ю.н., профессор, начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России

Медушевский Андрей Николаевич, д.ф.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Мерсиянова Ирина Владимировна, к.с.н., доцент, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Попов Евгений Васильевич, к.ю.н. (кафедра гражданского общества МГИМО – Университет)

Попова Екатерина Владимировна, к.ю.н. (кафедра гражданского общества МГИМО – Университет)

Саломатин Алексей Юрьевич, д.ю.н., д.и.н., профессор, профессор Пензенского университета

Сафонов Александр Александрович, д.ю.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Шаблинский Илья Георгиевич, д.ю.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Шульга Руслан Юрьевич, к.ю.н. (кафедра гражданского общества МГИМО – Университет)

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88
e-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции: 115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7
тел./факс: (495) 953-91-08, e-mail: avtor@lawinfo.ru

Подписной индекс:

Почта России — 10866; «Объединенный каталог» — 85492 (на полуг.).
Также можно подписаться на www.gazety.ru

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа»
Тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печ. л. — 6. Печать офсетная.
Общий тираж 3000 экз. Цена свободная. ISSN 2221-3287

Подписано в печать 21.02.2013 г.

Гражданское общество в парадигме постмодерна

Саломатин А.Ю. Гражданское общество
в условиях постмодернизационного развития 2

Честнов И.Л. Концепт «гражданское общество»
в контексте постклассической эпистемологии 6

Туманова А.С. Концепции гражданского
общества западных обществоведов XX века 10

Практические вопросы развития гражданского общества в России

Дидикин А.Б. «Открытое правительство»
в механизме взаимодействия гражданского
общества и государства: формирование правовой
модели и ее противоречия 16

Липинский Д.А. Равноправны ли субъекты
уголовно-процессуальной ответственности? 19

Осипов М.Ю. Роль некоммерческих организаций
в формировании правосознания
и правовой культуры граждан 21

Историко-правовые исследования гражданского общества

Лукьянова Е.А., Порошин Е.Н. Народное
представительство — взгляд в будущее
из прошлого (Борис Чичерин и проблемы
современной России) 24

Вышкварцев В.В. Реализация свободы публичных
собраний в Российской империи в 1905–1906 гг.:
историко-правовой аспект 29

Нижник Н.С. Женские организации в условиях
самомобилизации гражданского общества
в России в годы Первой мировой войны
как предмет зарубежной и отечественной
историографии 32

Мустафин Р.Р. Социально-экономические
права рабочих в фабричном законодательстве
Российской империи 38

Трибуна молодых ученых

Безрученков М.В. Проблемы представительной
демократии и гражданского общества
в воззрениях К.П. Победоносцева 42

Пронина А.В. Суффражизм как фактор
развития гражданской идентичности
и правового сознания женщин в Англии 46

СУФРАЖИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ЖЕНЩИН В АНГЛИИ*

Пронина Алина Владимировна,
студент 2 курса факультета права
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
119017, Москва, ул. М. Ордынка, д. 17

Статья посвящена суфражистскому движению в Великобритании середины XIX — начала XX в., ставшему источником формирования правового сознания и гражданской идентичности англичанок, что в свою очередь послужило толчком к дальнейшему развитию английского гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданское сознание, правовое сознание, гражданская идентичность, суфражизм, права женщин, избирательное право.

Pronina A.V. Suffrage Movement as a Factor of Development of Civil Identity and Legal Consciousness of Women in England

The article is devoted to suffrage movement in the Great Britain from the mid-19th to the early 20th century which became a source of formation and development of legal consciousness and civil identity of Englishwomen that led to the further development of English civil society.

Key words: civil society, civil consciousness, legal consciousness, civil identity, suffrage movement, women's rights, voting right.

Гражданское общество как социально-политический феномен базируется на историческом развитии и формировании такого явления как гражданское сознание. Вопросы, касающиеся источников возникновения, путей формирования и вариантов дальнейшего развития гражданского сознания в разных странах, в том числе и в России, являются весьма дискуссионными в современной научной и публицистической литературе. Однако в определении данного понятия большинство ученых сходятся во мнении, что оно включает в себя два основных компонента. Во-первых, гражданскую идентичность, подразумевающую под собой «культурное измерение социального существования личности, формирующееся в коммуникативном процессе»¹. Во-вторых, правовое сознание как «форму общественного сознания, представляющую собой совокупность правовых знаний, взглядов, идей, отражающих оценку объективной действительности с точки зрения правовых категорий и позволяющую оптимизировать процессы правотворчества, правоприменения и реализации права»². Только при наличии этих двух элементов можно с уверенностью говорить о наличии гражданского сознания у отдельно взятого человека, части общества или же нации в целом.

Процесс развития и формирования гражданского сознания у граждан стран Западной Европы как

наиболее преуспевающих государств на период середины XIX — начала XX в. проходил бурно, но весьма неравномерно. Особенно сильное отставание в этом процессе наблюдалось среди женщин, которые испытывали на себе гнет исторически сложившихся, по сути дискриминационных принципов, предписывающих женщине быть абсолютно безучастной (и потому не нуждающейся в каких-либо политических и иных правах) ко всем событиям, происходившим в обществе, которые находились за рамками семейных отношений³.

Постепенное осознание женщинами ущемленности своих прав, ускоренное опосредованным участием женщин-интеллектуалок в социальных волнениях в Европе, послужило толчком к возникновению движения за права женщин, получившего название «феминизм», главной задачей которого являлось достижение равноправия женщин и мужчин во всех сферах прав и свобод и освобождение личности женщины от репрессивной власти рода.

Особого внимания в контексте проблемы формирования гражданского общества и гражданского сознания заслуживает борьба женщин за предоставление им избирательных прав, получившее название суфражизм (от англ. «suffrage» — право голоса). Показательно, что ученые-теоретики, в частности Г.Г. Дилигенский, в определение понятия «гражданское общество» вкладывают сущность «отношений

* В статье использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Институционализация прав человека в условиях модернизации государства и правовой системы России в начале XX века», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ-ВШЭ» в 2013 г., грант № 13-05-0010.

¹ Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX — начало XX века / отв. ред. Б. Пиетров-Эннкер, Г.Н. Ульянова. М. : РОССПЭН, 2007. С. 22.

² Габидуллин И.Ф., Аккулова Г.И. Развитие представлений о правосознании как основы гражданско-правового сознания личности // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 2. С. 1081.

³ Вершинина Д.Б. Политическая культура и идеология в странах Запада: гендерный аспект : учебное пособие. Пермь : ПГУ, 2008. С. 21.

автономных индивидов (*граждане* — электорат) и автономных социальных субъектов (*граждане* — политические партии), функционирующих независимо от политической власти и способных на нее воздействовать⁴. Фактически это означает приоритетность избирательного права перед остальными правами граждан, как наиболее значимого для создания и функционирования гражданского общества.

Движение женщин за предоставление им равных с мужчинами избирательных прав зародилось в США, где в 1848 г. прошел первый съезд активисток борьбы за женское равноправие в Сенека-Фоллз⁵. Однако широкого размаха суфражизм достигает позднее, в Великобритании конца XIX — начала XX в. Расширению движения в немалой степени способствовал британский идейный дух феминизма, который начал формироваться еще в конце XVIII в. под влиянием идей Великой французской революции, получив отражение в английской «женской литературе» в XVIII—XIX вв.

Понимание причин и факторов развития женского движения за политические права в Великобритании диктует необходимость рассмотрения эволюции английских законов, регулирующих избирательные права женщин в исторической ретроспективе.

Если обратиться к законодательству Великобритании до начала суфражистского движения, то можно с удивлением обнаружить, что до 1832 г. женщины фактически имели возможность пользоваться избирательным правом, а до 1835 г. — общенным (потому как ни в одном из законов до 1832 г. не содержалось прямого запрета на предоставление избирательного права женщинам). В новом Акте о реформе 1832 г. этот запрет нашел четкое, недвусмысленное выражение — избирательное право предоставлялось «... лицам мужского пола»⁶.

Уравнение в правах женщин и мужчин, существовавшее вплоть до 1832 г., было продиктовано тем, что женщины были плательщиками налогов, а «по английскому правилу политической жизни платеж налогов тесно связан с народным представительством, дающим свое согласие на налоги (принцип, вытекающий из норм Билля о правах 1689 г. — «not taxation without representation»)⁷. Однако в 1832 и 1835 гг. английские женщины, оставаясь налогоплательщицами и имея легальное право на участие в выборах, были лишены политического и общественного избирательного права вследствие небольшой детали в избирательном законе, сыгравшей огромное значение — вместо слова «лицо» (*person*) было использовано слово «мужчины» (*men*). Издание этих дискриминационных законов в свое время не вызвало никаких протестов, потому как женщины на протяжении двухсот лет не пользовались своим избирательным правом.

В сороковые годы XIX в. в Великобритании развернулись политические движения против неволь-

ничества и хлебных пошлин. На волне этих освободительных движений в образованных женщинах английского общества проснулось желание участия в политической жизни страны и влияния на нее.

История всего английского политического суфражизма может быть условно разделена на 3 этапа, каждый из которых является ступенью вверх на пути формирования гражданского сознания англичанок и, соответственно, английского гражданского общества в целом.

Первый этап (с середины 60-х годов XIX в. вплоть до 1903 г.) был ознаменован возникновением первых женских организаций, борющихся за женские политические права. С 1866 г. в Манчестере, Бирмингеме, Бристоле и других городах создаются национальные общества за предоставление избирательных прав женщинам. С целью мобилизации своих ресурсов в 1897 г. все они были объединены в «Национальный союз обществ избирательного права». Принципы союза выражал лозунг — «Вера. Настойчивость. Терпение». В качестве верховых ценностей суфражистки признавали верховенство закона, социальный порядок, рационализм, эволюционный характер общественно-го развития. Они рассматривали «наделение женщин избирательными правами не как средство уравнения мужчин и женщин в правах, а как способ улучшить их положение»⁸. В связи с этим методы борьбы были легальными: петиционные кампании, пропаганда, просветительство.

С момента создания эта организация выступала как надпартийная и апеллировала ко всем «друзьям суфражисток», т.е. политикам, поддерживавшим идею о предоставлении права голоса женщинам. По существу, такая установка была пролиберальной, т.к. среди «друзей» преобладали виги (либералы), и надежда на успешный «именной» законопроект либералов долгое время составляла основу политики Национального союза.

Стоит отметить, что именно с момента начала формирования женщинами суфражистских объединений в Великобритании, их бурного развития и влияния на внутриполитическую сторону жизни английского общества следует вести отсчет зарождения гражданского сознания среди женского населения Великобритании. Принципы свободы слова, печати, собраний, союзов стали рьяно реализовываться суфражистками, приводя тем самым в движение механизм сотрудничества общества и государства.

Второй этап английского суфражистского движения, в научной литературе названный «милитантским» периодом (от англ. *militant* — «боевой», «воинственный»), приходится на 1903–1914 гг., его характерной чертой является появление новых форм борьбы суфражисток за официальное закрепление женских избирательных прав⁹.

⁴ Дилигенский Г.Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе? // Pro et Contra. Гражданское общество. М., 1997. С. 5.

⁵ Evans R. The Feminists: Women's Emancipation Movements in Europe, America and Australia, 1840–1920. L., 1977. P. 56.

⁶ Новик И.Д. Борьба за политические права женщин. М., 1906. С. 46.

⁷ Там же. С. 29.

⁸ Вершинина Д.Б. Указ. соч. С. 29.

⁹ Levine F. The truth about the British suffragettes // Feminist Revolution. NY., 1975. P. 92.

В силу ряда политических причин либералы не оправдали возложенных на них надежд суфражистских организаций, что заставило суфражисток задуматься о правильности выбора либералов в качестве проводников закона о политических правах женщин. Так, уже к 1903 г. умеренное крыло суфражистского движения отказалось от пролиберальной позиции, переориентировавшись на лейбористскую партию, основной причиной симпатии к которой стало то, что участие женщин в английском рабочем движении на равных правах с мужчинами имело давнюю историю.

Заключив с лейбористской партией внепартийный договор, суфражистские организации обязывались оказывать финансовую и организационную помощь кандидатам от лейбористской партии, отказавшимся от поддержки на выборах всех правительственные кандидатов, насколько бы убежденными суфражистами они не являлись.

Используя такое направление во взаимоотношениях с партиями и правительством, суфражистки преследовали две цели: во-первых, увеличить численность лейбористов в парламенте, и, во-вторых, показать парламентариев возможность их полной замены лейбористами на следующих выборах, в случае если вопрос о женских политических правах не решится в пользу интересов суфражистских организаций.

Помимо изменения курса в сотрудничестве с политическими партиями, происходит радикализация суфражистского движения, приведшая в итоге к расколу движения в 1903 г. на два крыла: умеренный и милитантский суфражизм. Милитантское крыло было представлено Женским социально-политическим союзом (ЖСПС) во главе с Эммелин Панкхерст. Представительницы этой организации для достижения политического равноправия женщин избрали неординарную тактику — нарушение общественного спокойствия в знак протesta против бездеятельности правительства. Как результат, «женщины вызвали интерес к женскому вопросу и выбили врагов его из прежней позиции пренебрежительного равнодушия...»¹⁰

Взаимодействие представительниц умеренного суфражистского движения с доминирующими политическими партиями даровало им бесценный опыт участия в политической жизни Великобритании. В то время как милитантское движение суфражисток показало женщинам новые формы борьбы за достижение поставленных целей, а также то, что правительство и общество готово поступиться историческими традициями и пойти на уступки, если использовать правильные средства политического давления.

Третий, кульминационный этап суфражистского движения пришелся на период, когда Великобритания погрузилась в пучину кровопролитных сражений Первой мировой войны, и продолжался до 1928 г. Именно с этим внешнеполитическим событием связаны все дальнейшие действия суфражисток и законодательной власти Великобритании, развернувшиеся с такой быстротой внутри страны.

Начавшаяся в 1914 г. I Мировая война временно сняла с повестки дня вопрос о правах женщин, бывший камнем преткновения уже в течение полувека. Оба крыла суфражистских обществ объявили о приостановке своей

пропаганды и каких-либо действий по достижению своих интересов, направив усилия на помощь фронту¹¹. Однако феминистки не отказывались от конечной цели своего движения и объявили о том, что они возобновят борьбу, как только представится возможность.

Благоприятные условия для суфражистских организаций появились в 1916 г., когда возникла острая потребность проведения новой избирательной реформы, которая в свою очередь заставляла правительство вернуться к обсуждению женского вопроса.

Возможность ближайшего предоставления избирательного права женщинам активизировала «спящие» силы суфражисток. Однако модель поведения, которую избрали суфражистские организации этого периода, можно охарактеризовать как конформистскую. Боязнь исключения предложений, касающихся женских избирательных прав, из текста проекта закона, заставляла их воздерживаться от проведения каких-либо пропагандистских мероприятий и направить все свои основные усилия на сбор свидетельств о переломе общественного движения в пользу женщин¹².

Законопроект о частичном предоставлении женщинам избирательных прав (национальным избирательным правом наделялись женщины, пользовавшиеся правом голоса на местных выборах, и жены избирателей местного управления) беспрепятственно прошел все стадии его принятия, и 6 февраля 1918 г. получил королевскую санкцию. С его принятием был сделан первый шаг в сторону политического равноправия женщин в Англии.

Суфражистские организации восприняли закон о частичном даровании женщинам избирательных прав как «великую суфражистскую победу». Вопрос же о снятии всех ограничений с избирательного права для женщин никогда не затрагивался ни милитантским, ни умеренным крылом суфражисток.

После принятия закона 1918 г. о частичном даровании избирательных прав для женщин суфражизм в Великобритании как разновидность феминизма потерял свою чисто политическую окраску и постепенно превратился в феминистическое движение с уклоном на закрепление и реализацию социальных прав женщин. Полное парламентское избирательное право было получено женщинами Великобритании в 1928 г., однако закон был принят без фактического участия суфражистских организаций.

Таким образом, эволюция суфражистского движения в Великобритании прошла путь от неорганизованных петиций англичанок в парламент до строго регламентированной деятельности общественных союзов, пользовавшихся массовой поддержкой со стороны большей части женского населения Великобритании. Цели и характер движения демонстрировали процесс становления гражданской идентичности и правового сознания, как у непосредственных участниц движения, так и у женщин, наблюдавших за ним со стороны. Многолетняя политическая деятельность в рамках суфражистского движения сформировала в англичанках осознание себя в качестве значимой части общества и государства, привила им потребность знания всего объема своих политических прав и свобод, без чего дальнейшее развитие гражданского общества в Великобритании было бы невозможным.

¹⁰ Мирович Н. Новая фаза женского движения в Англии // Вестник Европы. 1909. № 8. С. 81.

¹¹ Nation Union of Women's Suffrage Societies. Annual Report 1915 and Balance Sheet. L., 1916. P. 10.

¹² Введение в гендерные исследования : учеб. пособие / под ред. И. Жеребкиной. М., 2009. С. 392.